

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

5015-е заседание

Пятница, 30 июля 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Моток (Румыния)

Члены:

Алжир	г-н Баали
Ангола	г-н Антониу
Бенин	г-н Ао-Глель
Бразилия	г-н Сарденберг
Чили	г-н Андерейя
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н де ла Саблиер
Германия	г-н Плойгер
Пакистан	г-н Халид
Филиппины	г-н Баха
Российская Федерация	г-н Денисов
Испания	г-н де Паласио Эспанья
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
Соединенные Штаты Америки	г-н Данфорт

Повестка дня

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2004/453)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

04-44517 (R)

0444517

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2004/453)

Приветствие в адрес нового Постоянного представителя Российской Федерации

Председатель (*говорит по-английски*): Я имею удовольствие отметить присутствие на этом заседании нового Постоянного представителя Российской Федерации Его Превосходительства посла Андрея Денисова. От имени Совета Безопасности я тепло приветствую его и надеюсь на тесное сотрудничество с ним.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Судана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Эрва (Судан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе прошедших ранее консультаций.

Членам Совета представлен доклад Генерального секретаря по Судану, документ S/2004/453.

Членам Совета представлен также документ S/2004/611, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Чили, Францией, Германией, Румынией, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документы S/2004/561 и S/2004/603, в которых содержатся письма представителя Нигерии

соответственно от 12 и 27 июля 2004 года, и документ S/2004/513, в котором содержится письмо представителя Судана от 22 июня 2004 года.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Вначале я предоставлю слово членам Совета, пожелавшим выступить с заявлениями до голосования.

Слово имеет представитель Китая.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Гуманитарная ситуация в Дарфуре, Судан, стала в последнее время источником обеспокоенности международного сообщества. Организация Объединенных Наций, Африканский союз и ряд стран прилагают активные усилия в целях содействия урегулированию ситуации в этой провинции.

Мы считаем, что удовлетворительное урегулирование политической ситуации в Дарфуре требует, во-первых, оперативного смягчения тяжелой гуманитарной ситуации; во-вторых, ускорения политических переговоров для достижения как можно быстрее всеобъемлющего соглашения на основе принципа соблюдения суверенитета и территориальной целостности Судана; и в-третьих, оперативного выполнения международным сообществом своих обязательств по оказанию содействия, предоставления эффективной материально-технической поддержки и увеличения объемов предоставляемой помощи.

Правительство Китая, обеспокоенное гуманитарной ситуацией в Дарфуре, предоставило суданскому правительству в рамках оказания гуманитарной помощи товары на 5 млн. юаней.

Китай воздает должное Генеральному секретарю Аннани и его Специальному советнику за их усилия по облегчению положения в Дарфуре. Мы приветствуем совместное коммюнике, изданное Генеральным секретарем и правительством Судана. Мы отмечаем, что правительство Судана приняло ряд мер, направленных на соблюдение обязательства, взятого им в коммюнике, что привело к улучшению гуманитарной ситуации в Дарфуре.

Китай надеется и верит в то, что правительство Судана будет и впредь активно выполнять свои обязательства, в частности обязательство разоружить ополчение «Джанджавид» и другие незаконные формирования, с тем чтобы эффективно и реально улучшить ситуацию в области безопасности в Дарфуре.

Китай высоко оценивает и поддерживает руководящую роль, которую играет Африканский союз в урегулировании ситуации в Дарфуре. Мы высоко оцениваем прилагаемые им усилия, включая развертывание комиссии по наблюдению за соблюдением соглашения о прекращении огня и сил по охране. Мы надеемся на то, что все государства будут продолжать оказывать помощь в дополнение к усилиям Африканского союза.

Мы приветствуем политические консультации, организованные Африканским союзом 15 июля, по итогам которых их участники обратились к обеим сторонам, в первую очередь к группе повстанцев, с призывом безоговорочно возобновить переговоры.

Китай считает, что правительство Судана несет основную ответственность за урегулирование ситуации в Дарфуре и что международному сообществу следует приложить все усилия для оказания помощи правительству Судана. Совету Безопасности следует внимательно прислушаться к мнению Африканского союза, и его действия должны способствовать обеспечению сотрудничества со стороны правительства Судана, урегулированию проблемы и обеспечению безопасности и стабильности Судана.

Хотя в проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами и другими странами, были внесены некоторые поправки, он по-прежнему предусматривает принятие принудительных мер в отношении суданского правительства. В момент, когда все стороны активизируют дипломатические усилия, такие меры не могут способствовать урегулированию ситуации в Дарфуре, а могут лишь еще больше ее усложнить.

Китай надеялся, что авторы проекта резолюции учтут серьезным образом вопросы, вызывающие обеспокоенность Китая, и внесут соответствующие изменения, чтобы прийти к консенсусу в Совете Безопасности. К сожалению, наше предложение не было учтено и осталось без ответа. Поэтому мы можем лишь воздержаться при голосова-

нии по этому проекту резолюции в Совете Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Бенин, Бразилия, Чили, Франция, Германия, Филиппины, Румыния, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Китай, Пакистан

Председатель (*говорит по-английски*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 13 голосов при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1556 (2004).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-н Данфорт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В течение многих лет ряд государств Африки, Европы и Северной Америки прилагали напряженные усилия по содействию мирному процессу в Судане. Мы надеялись, что эта страна станет образцом этнического примирения, и стремились помочь Судану создать инфраструктуру, что предоставило бы стране возможность осваивать свои ресурсы и развивать сельскохозяйственный сектор. Мы никак не стремились заложить основу для введения санкций.

Однако правительство Судана не оставило нам иного выбора и совершило немыслимое. Оно способствовало вооруженному нападению на гражданское население своей страны, что привело к возникновению гуманитарной катастрофы. Поэтому только что принятая резолюция является необходимой ответной мерой, если мы преследуем цель помочь спасти население Дарфура.

В результате действий правительства Судана и его сторонников — членов формирований «Джанд-

жавид» — за период с февраля 2003 года в Дарфуре погибли 300 000 человек, более одного миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома и приблизительно 200 000 перешли границу с Чадом. Возможно, что в следующие шесть месяцев еще 300 000 человек могут умереть от голода и болезней. Даже если бы насилие прекратилось сегодня, то понадобилось бы 15 месяцев для того, чтобы вырастить и собрать новый урожай.

Ответственность за эту катастрофу полностью несет правительство Судана. Для подавления мятежа, который вспыхнул в начале 2003 года, правительство развязало кампанию террора против ни в чем не повинного гражданского населения. Боевые самолеты правительства подвергли воздушному обстрелу деревни. Используя давнюю вражду между арабскими скотоводческими племенами и группами в основном чернокожих африканцев, являющихся фермерами, правительство стало вооружать членов ополчения «Джанджавид» и подстрекать их к действиям против чернокожего гражданского населения.

Формирования «Джанджавид» начали действовать после воздушных обстрелов правительства, сжигая деревни, уничтожая посевы, убивая мужчин и насилая женщин. Изнасилования стали главной тактикой формирований «Джанджавид». Конгрессмен из штата Виргиния Фрэнк Вулф ознакомил меня с показаниями 44 женщин из района Тина, которые подверглись изнасилованию буквально за несколько дней до его визита в Дарфур.

Дарфур — это не единственный пример проводимой правительством Судана практики вооружения и использования ополченцев и подстрекательства их к нападениям на гражданское население. В конце 90-х годов и начале этого столетия оно уже прибегало к использованию подобной тактики в попытках истребить население богатых нефтью районов страны, вооружая отряды ополченцев, которые затем нападали на гражданское население, грабили и сжигали деревни.

Некоторые считают, что Совету следовало бы предоставить правительству больше времени прежде, чем принимать эту резолюцию. Соединенные Штаты не разделяют эту точку зрения. 3 июля правительство опубликовало совместное коммюнике с Генеральным секретарем. Это произошло почти четыре недели назад.

В этом совместном коммюнике правительство Судана взяло на себя обязательство принять ряд конкретных мер, направленных на оказание гуманитарной помощи, обеспечение прав человека, укрепление безопасности и достижение политического урегулирования конфликта в Дарфуре. Правительство пообещало развернуть дееспособные, пользующиеся доверием и уважением полицейские силы во всех районах, где находятся перемещенные внутри страны лица. Оно не сдержало это обещание. Правительство также обещало очистить от ополченцев все районы, прилегающие к лагерям для перемещенных внутри страны лиц. Оно не выполнило и это обещание. Правительство обещало, что оно незамедлительно приступит к работе по разоружению формирований «Джанджавид». Оно не выполнило его. Правительство обещало безотлагательно приложить усилия по восстановлению доверия проживающего в районе Дарфур населения. Оно не сдержало данное обещание.

Прошло 27 дней после того, как правительство Судана торжественно пообещало Генеральному секретарю выполнить эти обязательства. Трудно установить точные цифры, но по последним данным Всемирной организации здравоохранения, порядка 240–440 человек ежедневно умирают в результате этого конфликта. Это означает, что до 11 000 человек погибли уже после 3 июля, даты опубликования коммюнике, и еще большее число людей умирает каждый день в силу того, что правительство игнорирует призывы международного сообщества. Настало время принять меры в отношении правительства Судана.

В только что принятой резолюции содержится призыв к правительству Судана сделать все возможное для содействия оказанию помощи в целях смягчения гуманитарной катастрофы. В ней утверждается развертывание международных наблюдателей и сил по охране. В ней вводится эмбарго на поставки оружия, прежде всего в регион Дарфур, и предусматривается предоставление на ежемесячной основе доклада о прогрессе в качестве механизма контроля с возможностью введения санкций в случае, если правительство Судана не выполнит свои обязательства. В ней также содержится призыв к правительству Судана сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Яном Пронком для расследования случаев злоупотреблений в области прав человека и нару-

шений норм международного гуманитарного права. Эта резолюция решительно и недвусмысленно предупреждает правительство Судана о необходимости выполнения взятых им 3 июля обязательств. Судан должен знать о том, что самые серьезные меры, такие как международные санкции, будут приняты, если оно откажется выполнить вышеперечисленные требования.

Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Ян Эгеланн заявил, что без оказания международного давления правительство Судана не позволило бы расширить доступ для гуманитарных сотрудников в регионе Дарфур. Правительство Судана не обеспечило безопасность, без которой люди, которые стремятся оказать помощь и предоставляют ее, будут лишь служить мишенью для формирований «Джанджавид». Без оказания давления оно не сделает это. В данной резолюции предусматривается оказание такого давления.

Многие люди, которые обеспокоены ситуацией в Дарфуре, могут сказать, что эта резолюция не идет слишком далеко. На прошлой неделе конгресс Соединенных Штатов принял несколько резолюций, в которых он квалифицировал совершаемые в Дарфуре зверства как геноцид. Многие люди хотели бы, чтобы Совет Безопасности поступил таким же образом, и, возможно, они правы. Но при этом важно, чтобы мы не погрязли в мелочах. Важно, чтобы Совет Безопасности действовал оперативно, решительно и единым фронтом. Мы должны урегулировать эту гуманитарную проблему и сделать это сейчас.

Настоящая резолюция, хотя и не квалифицирует сложившуюся в Дарфуре ситуацию в качестве геноцида, четко осуждает «акты насилия... с этнической подоплекой». В ней предусматриваются санкции против правительства Судана в случае, если в результате ежемесячных отчетов обнаружится невыполнение обязательств. Резолюция предоставляет правительству Судана возможность для существенного улучшения ситуации в предстоящие дни и недели, а не месяцы и годы.

Цель данной резолюции — облегчить страдания населения Дарфура, а не наказать Судан. Более того, мое правительство надеется — и я уверен, что все члены Совета разделяют эту надежду, — что Судан полностью использует все свои возможности, в качестве миролюбивого и стабильного государст-

ва, в котором проживают представители различных народов в условиях мира. Теперь выбор за правительством Судана.

Возможно, что правительство Судана считает, что время работает на него и что с течением времени другие кризисы отвлекут наше внимание от ситуации в Дарфуре. Возможно, правительство Судана думает, что наше внимание будет отвлечено и что оно в скором времени сможет беспрепятственно продолжать свою политику в Дарфуре без вмешательства сообщества наций.

Эта резолюция является гарантией того, что Дарфур будет находиться в поле зрения Совета Безопасности и всего мира в следующем месяце и в месяце, который придет после него, — и столько времени, сколько бы ни потребовалось для того, чтобы обеспечить мирную жизнь населению Дарфура.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Кризис в Дарфуре ужасен. Большому числу людей угрожают голод и гнет. Десятки тысяч человек уже погибли, а многие другие продолжают жить в страхе за собственную жизнь.

В течение многих месяцев семья Организации Объединенных Наций, Африканский союз, двусторонние доноры и другие организации мобилизуют внимание и ресурсы для предотвращения приближающейся гуманитарной катастрофы и катастрофы в плане безопасности. Министры моей страны также неустанно трудятся в этом направлении.

Эта резолюция — еще один важнейший шаг вперед в рассмотрении Советом ситуации в Дарфуре. Она основывается на некоторых позитивных шагах, которые имели место, однако в ней подчеркивается необходимость того, чтобы правительство Судана выполнило все обязательства, которые оно уже взяло перед Генеральным секретарем. Эти обязательства включают в себя самую основную обязанность правительства перед своим народом: обязанность защищать его, — чего правительство Судана пока не делает.

Повстанцы в Дарфуре также несут свою долю ответственности за нынешний кризис. Резолюция требует, чтобы они также выполнили свои обязательства и без каких бы то ни было предварительных условий вступили в мирные переговоры и

предприняли действия по урегулированию конфликта.

В резолюции поддерживается позитивное участие Африканского союза на месте и подчеркивается необходимость в том, чтобы международное сообщество оказывало более активную гуманитарную помощь.

В других районах Судана отмечается прогресс, и мы надеемся на успешное завершение процесса, начавшегося в Найваше. В этой резолюции Организация Объединенных Наций сигнализирует о своей готовности поддержать это соглашение и, в случае необходимости, развернуть операцию в поддержку мира. Однако необходимым условием такой поддержки является решение проблемы Дарфура.

Международное сообщество хочет работать во взаимодействии и сотрудничестве с правительством Судана. Это было бы гораздо предпочтительнее, нежели принуждение и санкции. Однако сигнал правительству и повстанцам должен быть четким и твердым. Если обязательства и обещания не будут выполнены, если мирные переговоры не будут вестись конструктивно и добросовестно и если не прекратятся запугивание и жестокости, то тогда Совет в ходе обзора развития ситуации в будущем месяце рассмотрит возможность принятия мер, предусмотренных в статье 41 Устава.

Принятие этой резолюции подчеркивает приверженность Совета Безопасности обеспечению того, чтобы все правительства выполняли свою самую основную обязанность — обязанность защищать своих граждан.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени трех стран, представляющих Африку в Совете: Анголы, Бенина и моей собственной страны — Алжира. Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение в связи с принятием резолюции по ситуации в Дарфуре, — очень важному и болезненному вопросу, которым Совет занимается уже несколько недель и который служит предметом сложных и деликатных переговоров между членами Совета.

Наши три африканские страны посчитали уместным поддержать эту резолюцию по следующим четырем причинам. Прежде всего мы считаем, что международное сообщество не может оставаться пассивным и безучастным по отношению к про-

должающемуся гуманитарному кризису, который разворачивается в Дарфуре, Судан, и что ему следует заявить о своей обеспокоенности ужасными преступлениями, совершаемыми против мирного населения, — преступлениями, которые привели к гибели большого числа людей, заставили сотни тысяч людей покинуть свои дома и причинили невыносимые страдания всему населению.

Как африканцы мы считаем, что когда бы и где бы ни происходил конфликт в Африке, мы — более, чем кто-либо другой, — имеем особые обязанности и несем основную ответственность перед нашими сестрами и братьями, когда они страдают и когда их жизни угрожает опасность. Вот почему Африканский союз действовал столь оперативно и столь решительно в случае с Дарфуром. Хотя мы полностью осознаем необходимость в том, чтобы Совет выполнил свои обязанности по Уставу, мы должны быть уверены, что его действия будут дополнять и поддерживать усилия Африканского союза, который смело и решительно играет ведущую роль в урегулировании ситуации в Дарфуре.

Поэтому — и это мой второй тезис — нас может лишь радовать тот факт, что в только что принятой резолюции содержится четкая и недвусмысленная поддержка и одобрение ведущей роли и участия Африканского союза в урегулировании ситуации в Дарфуре в ее разнообразных аспектах: гуманитарном, военном и политическом — за счет начала наблюдателей и сил по охране с возможностью начала полномасштабной операции по поддержанию мира и организации переговоров между правительством Судана и повстанческими группами в целях достижения политического урегулирования напряженности в Дарфуре.

Мы особенно удовлетворены тем, что Совет Безопасности попросил Генерального секретаря помочь Африканскому союзу с планированием и оценкой своей миссии в Дарфуре и что он также попросил государства-члены оказывать, по мере необходимости, помощь Африканскому союзу в проведении операций по мониторингу и щедро реагировать на призывы Организации Объединенных Наций, направленные на смягчение гуманитарной катастрофы.

Теперь, когда ограничения сняты, мы надеемся, что международное сообщество окажет достаточную помощь пострадавшему населению.

В-третьих, мы удовлетворены тем, что Совет Безопасности настоятельно призвал участников Нджаменского соглашения о прекращении огня безотлагательно заключить политическую договоренность и отмечаем в этой связи решительный призыв к повстанческим группам вступить в мирные переговоры без предварительных условий.

В-четвертых, мы удовлетворены тем, что Совет Безопасности решил и далее всемерно задействовать правительство Судана, которое начало предпринимать позитивные шаги, и призвать его выполнять обязательства, взятые в коммюнике от 3 июля 2004 года, и мы надеемся, что ко времени нашего следующего обзора ситуация на месте значительно улучшится.

Иными словами, мы надеемся, что гуманитарная помощь достигнет всех перемещенных внутри страны лиц и что удастся добиться существенного прогресса в создании надежных условий безопасности для гражданского населения и гуманитарных участников, в разоружении формирований «Джанджавид» и в привлечении их лидеров к ответственности, а также в деле содействия политическому мирному процессу.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что лишь тогда Совет рассмотрит вопрос о том, следует ему или не следует предусмотреть иные меры.

Наконец, я хотел бы поблагодарить авторов резолюции за проявленную ими в ходе переговоров гибкость.

Г-н Денисов (Российская Федерация):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте выразить Вам признательность за теплые слова приветствия в мой адрес. Буду делать все от меня зависящее для укрепления нашего сотрудничества в интересах поддержания международного мира и безопасности. Еще раз спасибо Вам.

Гуманитарная и политическая ситуация в суданской провинции Дарфур остается сложной. Продолжаются масштабные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Отряды «Джанджавид» и другие незаконные вооруженные группы, несмотря на призывы и предостережения со стороны международного сообщества, нападают на мирное население, убивают, грабят, уничтожают собственность и средства к существованию ни в чем не повинных людей.

Крайне тяжелым является положение внутренне перемещенных лиц в самом Дарфуре и суданских беженцев в соседнем Чаде. Все это чревато дестабилизирующими последствиями как для Судана, так и для субрегиона в целом.

Этому насилию должен быть положен конец. Как мы понимаем, в Хартуме осознают необходимость принятия неотложных мер по выправлению нынешней ситуации. Сейчас необходимо дальнейшее наращивание международного гуманитарного содействия при активном участии Организации Объединенных Наций. Приоритет — обеспечение надежной безопасности гражданского населения и гуманитарного персонала. Основная ответственность за это лежит на Хартуме, однако ее должна разделить и вооруженная оппозиция.

Важная роль в содействии нормализации обстановки в Дарфуре принадлежит Африканскому союзу, миротворческие усилия которого заслуживают энергичной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций. Следует сделать все необходимое для дальнейшего возобновления переговоров о политическом урегулировании в этом районе Судана под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может оставаться безучастным перед лицом кризисной ситуации в Дарфуре. Российская делегация принимала конструктивное участие в согласовании проекта резолюции по этой проблеме. Надеемся, что решение Совета Безопасности посылает ясный сигнал суданскому правительству и повстанцам о необходимости максимально быстро и четко выполнить свои обязательства, прежде всего в плане разоружения всех незаконных вооруженных группировок. Совет Безопасности продолжит внимательно следить за этим процессом.

Принципиально важно, что в проекте резолюции не предвосхищаются возможные дальнейшие шаги Совета Безопасности по Дарфур, которые могут быть приняты в целях выполнения решений Совета Безопасности с учетом развития ситуации и на основе соответствующих рекомендаций Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Российская Федерация поддержала принятие резолюции и продолжит вносить практический вклад в предпринимаемые под эгидой Организации Объединенных Наций усилия по скорейшей норма-

лизации обстановки в Дарфуре и прочному политическому урегулированию в этом районе и в Судане в целом.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем тот факт, что после долгих и сложных переговоров Совет Безопасности принял эту резолюцию. Переговоры всегда являются процессом компромиссов, но мы полагаем, что, в конечном итоге, Совет Безопасности направляет сейчас Хартуму недвусмысленный сигнал. Правительство Судана получило возможность избежать введения санкций, продемонстрировав, в ближайшие 30 дней четким и поддающимся проверке образом, что оно добивается ощутимого и конкретного прогресса в деле разоружения участников ополчения «Джанджавид» и привлечения их к судебной ответственности и что оно прилагает все усилия для обеспечения защиты своего собственного народа. Это — четкий и конструктивный сигнал, и поэтому Германия приняла решение выступить соавтором этой резолюции.

Все члены Совета теперь рассчитывают на то, что правительство Судана проявит мудрость и предпримет более решительные действия по обеспечению соблюдения установленных базовых показателей, изложенных в резолюции и совместном коммюнике правительства Судана и Генерального секретаря от 3 июля. Мы считаем, что правительство Судана несет ответственность за безопасность 1,5 миллиона человек, находящихся в тяжелом положении в Дарфуре, и за обеспечение беспрепятственной доставки гуманитарной помощи.

Мы искренне приветствуем ту лидирующую роль, которую Африканский союз играет в урегулировании этого конфликта, как на политическом, так и на миротворческом уровне. Это очень важный момент, и Германия твердо намерена поддерживать и развивать дальнейшим образом тесные партнерские отношения с Африканским союзом.

Мы отмечаем, что недавно назначенный Генеральным секретарем Специальный советник по предупреждению геноцида имеет мандат на внесение рекомендаций по ситуациям массированных нарушений прав человека, которые, если не предотвратить их, могли бы привести к геноциду. Всего несколько недель назад Совет единодушно приветствовал создание этого нового механизма. Мы надеемся на то, что г-н Мендес, Специальный советник,

в полном объеме использует свой мандат и поможет прояснить постоянно поступающие сообщения, касающиеся этнического аспекта ситуации. В этом контексте мы хотели бы отметить, что определенную роль в мониторинге ситуации в области права человека может играть целый ряд механизмов. Некоторые из этих механизмов уже созданы, другие — пока нет. Я хотел бы напомнить, что не только Германия, но и все министры иностранных дел Европейского союза призвали, в своем недавнем заявлении по Дарфуру от 26 июля, к созданию независимой международной комиссии по расследованию злоупотреблений, совершенных в Дарфуре, в развитие рекомендаций, содержащихся в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Пока в Совете идут обсуждения, в Дарфуре продолжают убийства и по-прежнему гибнут люди. Правительство Судана должно действовать сейчас оперативно и решительно во имя своего собственного населения, защита которого, по выражению Генерального секретаря, является его священным долгом. В противном случае будет применен пункт 6 резолюции и дальнейшие обсуждения Совета могли бы привести к введению санкций. Хотя мы считаем, что это было бы весьма неблагоприятным развитием событий, и искренне надеемся на то, что этого удастся избежать, мы официально заявляем, что оставляем за собой право пойти по этому пути, если правительство Судана не оставит нам иного выбора.

Давайте постараемся, чтобы нас правильно поняли. Наша цель — положить конец страданиям и убийству ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы надеемся, что все стороны, как повстанцы, так и правительство Судана, выполнят свои обязательства. Без политического урегулирования кризиса в Дарфуре мы не сможем обеспечить прочный мир во всем Судане. Германия готова, в двустороннем порядке и совместно со своими партнерами по Европейскому союзу, поддерживать все усилия по достижению прочного мира в Судане.

Г-н де Паласио Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Серьезность ситуации, с которой мы сталкиваемся в Дарфуре, требует четкого и безотлагательного отклика со стороны Совета Безопасности. Мы считаем, что принятый нами текст, одним из соавторов которого была Испания, отвечает этим требованиям. Сбалансированным образом резолю-

ция напоминает правительству Судана об ответственности, возложенной на него в соответствии с обязательствами, взятыми на себя в совместном коммюнике, подписанном 3 июля. Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы правительство Судана выполнило свои обязательства. Мы надеемся, что оно поступит соответствующим образом, — в противном же случае Совет должен быть готов принять все необходимые меры по обеспечению выполнения этих обязательств.

Должно быть понятно, что этот четкий сигнал адресован также ополченцам «Джанджавид» и тем, кто их поддерживает, а также повстанцам, и мы настоятельно призываем их выполнить обязательства, возложенные на них в соответствии с резолюцией. Но в резолюции также особо отмечается важная роль, которую в урегулировании этого кризиса играет Африканский союз, что подчеркивает важность регионального подхода в его преодолении. Это может работать лишь на благо суданского политического процесса в целом. Мы должны продолжать поддерживать усилия Африканского союза и поощрять государства-члены вносить свой вклад. Это весьма ценная возможность укрепить структуры сотрудничества для поддержания мира и безопасности на континенте.

Наконец, не могу не сказать о серьезной обеспокоенности, испытываемой нами в связи с нарушениями прав человека и международного гуманитарного права, которые имеют место в Дарфуре. Как заявили министры иностранных дел Европейского союза в Брюсселе 26 июля и как отражено в этой резолюции, эти деяния не должны остаться безнаказанными. Совету Безопасности необходимо добиваться того, чтобы лица, ответственные за это, были задержаны и привлечены к судебной ответственности. Моя делегация будет способствовать достижению этой цели.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Моя делегация понимает, что только что принятая резолюция является одним из последовательных решений, которые в соответствующее время предстоит принять международному сообществу, и прежде всего Совету Безопасности, в целях поощрения мира и безопасности, облегчения страданий свыше одного миллиона человек и прекращения гуманитарной катастрофы в регионе Дарфур.

В этих решениях необходимо отразить все особенности сложного кризиса, который сводит на нет напряженные усилия по обеспечению мира и развития не только в Судане, но и на большей части африканского континента. Подобные решения в первую очередь должны быть направлены на удовлетворение настоятельной потребности в расширении международной помощи на гуманитарные цели в Дарфуре и Чаде. Поэтому Бразилия приветствует энергичные усилия Генерального секретаря Кофи Аннана, нацеленные на налаживание сотрудничества со странами-донорами в интересах получения дополнительных ресурсов. В то же время эти решения придадут новый стимул политическим усилиям, прилагаемым всеми соответствующими сторонами с целью всеобъемлющего выполнения принятых на себя обязательств по скорейшему улучшению ситуации на местах, что обеспечит условия для безопасного возвращения суданских беженцев и перемещенных внутри страны лиц в места их исконного проживания.

Важным аспектом по-прежнему является ситуация в области безопасности. Абсолютно необходимой является твердая политическая решимость правительства Судана и повстанцев выполнить подписанное в Нджамене соглашение о прекращении огня, а также осуществить процесс разоружения и сдерживания формирований «Джанджавид» и других незаконно действующих группировок.

И наконец, эти решения должны четко дать понять всем, кто нарушает права человека, что безнаказанности не будет и что виновные будут отданы в руки правосудия.

В резолюции 1556 (2004) содержатся важные положения, на которые, по мнению моей делегации, стоит обратить особое внимание. Они включают осуждение всех актов насилия и нарушений международного гуманитарного права всеми сторонами в конфликте, положение об ответственности правительства Судана, выражение признательности Африканскому союзу и настоятельный призыв к сообществу доноров выполнить обязательства, принятые в контексте призывов от имени Дарфура и Чада.

Вместе с тем, мы выражаем сожаление в связи с тем, что основная часть постановляющей части резолюции касается главы VII Устава и поэтому, насколько мы понимаем, не только не усиливает ее решительную направленность, но и снижает ее си-

лу. Более того, мы считаем, что Совету не следует принимать решения согласно главе VII Устава за исключением ситуаций, подпадающих под пункты 6-9. Моя делегация и делегации других стран также считают, что ссылка на статью 41 Устава сделана в интересах выхода из тупиковой ситуации и в целях достижения компромисса. Однако в резолюции следовало бы ясно указать, что меры, предусматриваемые статьей 41, в зависимости от ситуации, должны применяться исключительно в целях осуществления решений Совета Безопасности, которые содержатся в этой резолюции.

В заключение, я хотел бы обратиться к официальному заявлению, с которым Бразилия выступила в прошедшую среду. Бразилия подтверждает настоятельную необходимость соблюдения всеми соответствующими сторонами соглашения о прекращении огня. Мы также обращаемся к правительству Судана с настоятельным призывом выполнить все обязательства, вытекающие из подписанного 3 июля совместного коммюнике, особенно те из них, в которых идет речь о защите населения страны в регионе Дарфур и о соблюдении норм международного гуманитарного права. В этом заявлении мое правительство также подчеркнуло необходимость поддержки Советом Безопасности усилий Африканского союза по установлению контроля за прекращением огня и содействию восстановлению мира в Дарфуре.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция является одним из авторов только что принятой резолюции, касающейся ситуации в регионе Дарфур. Этот документ, которым Совет вплотную занимался в последние несколько недель, вместе с усилиями Генерального секретаря приведет к налаживанию диалога с правительством Судана и оказанию решительного давления на него в целях защиты населения региона Дарфур. Это единственная цель данной резолюции.

Главная обязанность правительства Судана — это обеспечение защиты населения страны. С учетом характера этого кризиса международное сообщество не может оставаться безучастным. Помимо усилий по предоставлению гуманитарной помощи, которые должны продолжаться, международное сообщество должно обеспечить доступ для оказания этой помощи. Оно также должно обеспечить условия для того, чтобы люди, которые столь долго страдали, больше не подвергались унижениям и

злоупотреблениям и не становились жертвами нарушений прав человека. Правительство Судана приняло перед Генеральным секретарем обязательство обеспечить доступ для гуманитарной помощи. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что этот вопрос, как представляется, урегулирован.

Вместе с тем взятые на себя правительством обязательства также касаются ситуации в области безопасности, прежде всего разоружения совершивших зверства членов формирований «Джанджавид» и арест и привлечение к ответственности их лидеров и соучастников. Совет Безопасности будет на регулярной основе внимательно следить за развитием ситуации. Более того, в ближайшие дни он ожидает получить доклад представителя Генерального секретаря, подготовленный по итогам совместной миссии в эту страну. В резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю представить Совету через 30 дней, а затем представлять на ежемесячной основе доклад по данному вопросу. Впоследствии Совет проанализирует выполнение принятых правительством обязательств. В случае их невыполнения Совет будет вынужден принять дополнительные меры, в том числе меры, предусматриваемые статьей 41 Устава. Эти решения соответствуют выводам, к которым пришли министры государств-членов Европейского союза в ходе последнего заседания Совета по общим делам Европейского союза. Однако мы убеждены в том, что власти Хартума сделают все необходимое. Как отмечается в резолюции, важно также, чтобы члены повстанческих групп соблюдали соглашение о прекращении огня и приняли участие в мирных переговорах без выдвигания каких-либо условий.

Как заявил министр иностранных дел Франции г-н Мишель Барнье во время своего визита в Дарфур 27 июля, мы считаем этот кризис исключительно серьезным. Возможно возникновение гуманитарной катастрофы, несмотря на выдающиеся усилия неправительственных организаций и тот факт, что худшего удалось избежать. Мы надеемся, что правительство Судана поймет смысл призыва Совета, обращенного к нему сегодня, а именно, что решимость, которую мы от него требуем, неразрывно связана с нашей убежденностью в том, что гуманитарную катастрофу в Судане можно избежать.

В заключение, я хотел бы добавить, что Франция с удовлетворением отмечает поддержку резолюции со стороны государств — членов Африкан-

ского союза. Их вклад в урегулирование этого гуманитарного кризиса имеет важнейшее значение для наших усилий в регионе.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как и все другие члены международного сообщества, народ и правительство Пакистана выражают озабоченность в связи с гуманитарным кризисом в суданском регионе Дарфур. Все население, которое подвергается страданиям в результате этого кризиса, является частью исламской общины *ит-тах*. Пакистан полностью разделяет гуманитарные цели только что принятой резолюции.

Пакистан с удовлетворением отмечает участие Генерального секретаря в процессе изыскания путей урегулирования этого кризиса. Совместное коммюнике от 3 июля обеспечивает наиболее прочную основу для разрешения всех аспектов проблемы: гуманитарных, политических и аспектов безопасности. В нем четко определены обязательства правительства Судана и Организации Объединенных Наций и предусматривается независимый и объективный механизм оценки прогресса в деле осуществления.

Сотрудничество правительства Судана является критически важным условием для достижения наших общих целей по спасению жизней, урегулированию гуманитарного кризиса и стабилизации мира в регионе Дарфур. Наши коллективные усилия должны поощрять такое сотрудничество, а не осложнять его. Генеральный секретарь последовательно подчеркивает необходимость того, что он называет трезвым реалистичным подходом. Мы согласны с его советом.

Пакистан последовательно выступает за выверенную реакцию. Хотя мы признательны за улучшения, внесенные в проект в ответ на конкретные предложения Пакистана, его окончательному тексту все еще недостает того деликатного равновесия, которого требует эта сложная ситуация. Мы сожалеем о том, что, несмотря на предпринятые усилия, компромисса достичь не удалось. Поэтому мы не смогли поддержать эту резолюцию.

Пакистан не считал, что угроза введения или введение санкций в отношении правительства Судана является уместным в контексте этой резолюции. Пакистан надеется, что Совету Безопасности не понадобится принимать подобные дальнейшие меры. В этой связи мы с нетерпением ожидаем док-

лада Генерального секретаря, который выйдет через 30 дней и который, мы надеемся, подтвердит, что правительство Судана и группы повстанцев выполняют свои обязательства и обещания. Мы также не видели необходимости в том, чтобы вся резолюция принималась в соответствии с главой VII.

Резолюция претерпела ряд изменений. По сравнению с первоначальным проектом, сейчас в ней подчеркивается необходимость в оказании срочной и адекватной гуманитарной помощи перемещенным лицам и беженцам из Дарфура. Серьезные недостатки, которые были выявлены в плане предоставления такой гуманитарной помощи, должны быть срочно устранены. Правительство Судана должно обеспечить неограниченный доступ в целях оказания такой помощи. В резолюции содержится призыв к немедленному разоружению формирований «Джанджавид» и к прекращению любых нападений на население этого региона. Не только правительство Судана, но и повстанческие группы должны прекратить свои нападения.

Пакистан приветствует тот упор, который делается на необходимости политического урегулирования кризиса в Дарфуре. Мы надеемся и ждем, что Освободительная армия Судана и Движение за справедливость и равенство займут реалистичную и конструктивную позицию в диалоге, который должен начаться под эгидой Африканского союза и при его посредничестве. Все стороны должны добросовестно участвовать в этом диалоге.

В этом контексте Пакистан приветствует тот факт, что по нашему настоятельному требованию в текст сейчас включен принцип сохранения территориальной целостности Судана. Урегулирование кризиса в Дарфуре должно быть найдено в рамках единства и территориальной целостности Судана. Пакистан также приветствует признание ведущей роли Африканского союза в урегулировании дарфурского кризиса и призывает к международной поддержке этой роли.

Правительство Судана заявило, что оно выполняет свои обязательства по совместному с Организацией Объединенных Наций коммюнике. Необходимость зримых действий в этом плане — особенно скорейшего разоружения формирований «Джанджавид» — очевидна. Президент Мушарраф говорил об этом президенту Баширу в ходе двух телефонных бесед. Международные лидеры попроси-

ли президента Мушаррафа помочь в урегулировании этой гуманитарной ситуации. В последние дни он предпринимает напряженные усилия и просил предоставить некоторое время и пространство для поиска таких решений, которые предотвратили бы необходимость или угрозу введения санкций, с тем чтобы по трем центральным элементам кризиса: гуманитарному доступу, политическому диалогу и безопасности — могло происходить поступательное продвижение вперед. В этой связи ему было направлено приглашение посетить Судан.

Однако, хотя мы понимаем намерения авторов в отношении задач, в том что касается принятых мер и того факта, что никакого пространства или времени не было предоставлено, мы не хотели бы предрешать положение нашего президента и нашей страны как нейтральной стороны, пытающейся помочь всем сторонам в поисках эффективного решения.

Г-н Андерейя (Чили) (*говорит по-испански*): Международное сообщество неоднократно призвало суданские власти обеспечить законность и навести порядок в регионе Дарфур и привлечь к ответственности виновных в преступлениях, совершенных против гражданского населения.

Правительство Чили выступило одним из авторов сегодняшней резолюции исходя из своей глубокой убежденности в том, что невозможно продолжать надеяться на принятие мер ответственными за это властями в то время, как продолжают серьезные и массовые нарушения основных прав человека, в особенности права на жизнь. Правительство Чили надеется, что в связи с принятием этой резолюции правительство Судана выполнит свои обязательства в оговоренные сроки и тем самым восстановит справедливость, порядок и, в конечном итоге, мир в регионе Дарфур.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за резолюцию 1556 (2004) в ответ на гуманитарный кризис в Дарфуре. Что именно там происходит: геноцид или «этническая чистка» — не должно быть на данный момент главным вопросом. Главное — это то, что там гибнут люди, что там насилуют женщин и уничтожают дома и материальные ценности. Коллективное сознание международного сообщества должно положить конец этой катастрофе.

Суверенитет также предполагает ответственность государства за защиту своего народа. Если оно не может или не хочет этого делать, то международное сообщество обязано помочь такому государству обрести такую способность и такое желание, а в случае крайней необходимости взять ответственность на себя. В этом ключе мы проголосовали за резолюцию 1556 (2004).

Мы считаем, что резолюция 1556 (2004) позволяет Судану воспользоваться возможностью и выполнить требование о дальнейшем осуществлении своих обязательств в Дарфуре. Мы по-прежнему надеемся, что по прошествии 30 дней не будет необходимости вновь рассматривать вопрос о мерах, начинающихся на букву «с», и что у Совета Безопасности не будет оснований для реализации статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено пунктом 6, ибо Судан выполнит свои обязательства.

По большому счету резолюция 1556 (2004) — это, если можно так выразиться, просвещенная резолюция, и мы рады принимать участие в ее принятии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний в своем национальном качестве и пояснить мотивы голосования Румынии по только что принятой резолюции 1556 (2004).

Румыния проголосовала за эту резолюцию. Мы считаем, что принятые сегодня меры реально связывают воедино структуру и процесс, с помощью которого международное сообщество: Организация Объединенных Наций, Африканский союз, Европейский союз, Лига арабских государств и отдельные государства в регионе и во всем мире — могут эффективно отреагировать на кризис в провинции Дарфур, который является первым серьезным гуманитарным кризисом этого столетия. Особого признания заслуживает Африканский союз, который играет здесь ведущую роль.

Благодаря таким действиям правительство Судана вовлекается в процесс, призванный гарантировать, чтобы оно выполнило свое обязательство по обеспечению защиты всех своих граждан и по устранению человеческой трагедии на своей территории. Румыния надеется и ждет, что Совет будет постоянно следить за развитием ситуации на месте.

Присущая резолюции 1556 (2004) гибкость позволяет ему делать это правильно и эффективно.

Сегодня мы отмечаем, что все заинтересованные стороны должны выполнять свои соответствующие обязательства.

Мы комплексно рассматриваем все те проблемы, с которыми сталкивается сегодня Судан. Мы также надеемся прилагать усилия в поддержку всеобъемлющего решения, открывающего возможности для стабильности, развития и процветания Судана, — возможности, которые, как мы полагаем, находятся в пределах досягаемости.

Судан — это важная страна для Румынии. Важно также быстро откликнуться на неотложные потребности тех, кто там страдает или подвергается опасности. Мое правительство дорабатывает вопрос о поставке партии гуманитарной помощи. Завтра министр иностранных дел Румынии Мирча Джоанэ будет находиться в Хартуме и в регионе Дарфур. Очевидно, что вопрос, по которому мы сегодня голосовали, не является для нас абстрактным: Румынию действительно волнует судьба Судана и его народа.

Международный отклик на драматические события, разворачивающиеся в Дарфуре, показывает, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в настоящее время носит более смелый и новаторский характер и в меньшей степени подвержено влиянию искусственно проведенных разграничительных линий. В ходе тематических прений, предложенных Румынией в качестве темы открытого заседания Совета от 20 июля (см. S/PV.5007), проходившего под председательством румынского премьер-министра, рассматривались вопросы, которые явно выходили за рамки теории и касались живой реальности. Взаимозависимость и взаимодополняемость потенциалов универсальных, региональных и субрегиональных организаций по поддержанию мира и безопасности действительно дают отдачу. Поэтому Румыния надеется, что такая схема сотрудничества позволит нам передать будущим поколениям мир, свободный от конфликтов, включая конфликты «замороженные» и забытые.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Эрва (Судан) (*говорит по-арабски*): Обращаясь к Совету, хочу сказать, что я глубоко опечален поспешным принятием Советом сегодня утром резолюции о ситуации в Дарфуре в тот момент, когда мое правительство, опережая время, старается реализовать свое соглашение с Организацией Объединенных Наций. Возможно, принятие резолюции отвечает на многие вопросы, которые поставил перед нами кризис в Дарфуре.

Военный мятеж в Дарфуре, который начался в феврале 2003 года, произошел в странный момент, породив серьезные подозрения и вопросы. Как раз тогда, когда переговоры были близки к заключению мирного соглашения, которое положило бы конец самому длительному военному конфликту в Африке, суданское государство было застигнуто врасплох военным мятежом в Дарфуре, который сразу же привел к разрушению инфраструктуры, уничтожил сферу обслуживания и проекты в области развития, разорвал социальную ткань и положил конец мирному сосуществованию в регионе. Это породило известную Совету гуманитарную ситуацию.

Исходя из нашего твердого убеждения в том, что мир неделим, и из нашей ответственности за обеспечение мира, безопасности и достойных условий жизни для наших граждан, наше правительство пыталось урегулировать вопрос о мятеже посредством серьезного национального диалога и искреннего сотрудничества с международным сообществом. В этом контексте мое правительство прилагало конструктивные и, я подчеркиваю, добросовестные усилия совместно с Организацией Объединенных Наций и, на двусторонней основе, с рядом членов международного сообщества. Эти усилия завершились подписанием 3 июля совместного коммюнике правительства Судана и Генерального секретаря, в котором изложен план действий по прекращению гуманитарного кризиса в Дарфуре в течение 90 дней.

Известно, что я не выступаю в Совете Безопасности с пространными заявлениями. Но поскольку Совет рассматривает вопрос, непосредственно влияющий на судьбы моей страны, и учитывая заявления о том, что это самый серьезный гуманитарный кризис в мире, я вынужден выступить с подробным заявлением, тем более, что нам впервые предоставлена возможность высказать свою точку зрения: нам отказывали в такой возможности с тех

пор, как Совет Безопасности начал рассматривать этот вопрос несколько месяцев тому назад.

Как известно членам Совета, в совместном коммюнике излагались конкретные обязательства как моего правительства, так и Организации Объединенных Наций. Возможно, было бы полезно — если предположить, что факты действительно смогут что-то изменить — кратко напомнить обязательства правительства Судана, взятые им в совместном коммюнике, и рассмотреть степень их выполнения на данный момент, по истечении одной трети 90-дневного срока.

Мое правительство взяло на себя обязательства в следующих областях: гуманитарные вопросы, права человека, безопасность и политическое урегулирование.

Что касается гуманитарных вопросов, то совместное коммюнике призывает к введению моратория на ограничения в отношении гуманитарной деятельности, включая снятие визовых ограничений и разрешение свободного передвижения гуманитарного персонала; разрешение на регистрацию неправительственных организаций; и снятие всех ограничений на импорт и использование любых средств для оказания гуманитарной помощи, транспортных средств, воздушных судов и средств связи. Мое правительство в беспрецедентных масштабах выполнило все эти обязательства. На совместном коммюнике еще не успели просохнуть чернила, как мы выполнили наши обязательства, что засвидетельствовали Организация Объединенных Наций и все другие стороны.

Во-вторых, в том что касается прав человека, совместное коммюнике призывает к осуществлению конкретных мер по прекращению безнаказанности и возлагает на нас обязательство провести расследование случаев нарушения прав человека, обеспечить предоставление Независимому комитету по проведению расследований необходимых ресурсов, обеспечить предание суду нарушителей прав человека, разрешить размещение наблюдателей за положением в области прав человека и создать справедливую систему, основанную на уважении местных традиций, которая позволит женщинам выдвигать обвинения против тех, кто их насиловал. Как известно членам Совета, мое правительство уже мобилизовало и укрепило свою полицию и судебную систему в регионе Дарфур; оно принимает

ет жалобы и другую информацию; оно учредило Независимый комитет по проведению расследований в целях расследования нарушений прав человека и содействует его работе; и оно разрешило разместить в Дарфуре наблюдателей за положением в области прав человека. Фактически, наблюдатели из Управления Верховного комиссара по правам человека уже находятся в Судане. Учитывая деликатный характер проблем сексуальной эксплуатации в нашей стране, правительство Судана направило в Дарфур группы по расследованию, возглавляемые судьями-женщинами, которые будут разбираться с жалобами в связи со случаями изнасилования.

Третья группа обязательств связана с безопасностью. Здесь правительство Судана обязано развернуть надежный полицейский контингент во всех районах для лиц, перемещенных внутри страны, организовать обучение сотрудников полиции по вопросам законодательства в области прав человека, обеспечить отсутствие боевиков во всех районах, находящихся вблизи лагерей для перемещенных лиц, разоружить формирования «Джанджавид» и осуществить вызывающие доверие меры по обеспечению добровольного возвращения перемещенных лиц на родину. В этом плане, и как я указывал в письме к Совету, по состоянию на вчерашний день в Дарфуре были дислоцированы 4812 из 6000 полицейских, причем особое внимание уделяется лагерям для перемещенных лиц. Кроме того, начала действовать программа подготовки в области прав человека для полицейских, и началось добровольное возвращение перемещенных лиц. На сегодняшний день около 150 000 перемещенных лиц возвратились в свои дома. Что касается формирований «Джанджавид», то, возможно, члены Совета слышали новости об аресте 200 членов этой группы. Их предали суду, и некоторым из них был вынесен смертный приговор.

Четвертая группа обязательств касается политического урегулирования. В совместном коммюнике содержится требование о том, чтобы правительство Судана возобновило политические переговоры. Правительство откликнулось на инициативу Африканского союза и направило делегацию высокого уровня в составе шести министров под руководством федерального министра, наделенную всеми полномочиями на ведение переговоров без предварительных условий в целях достижения политического урегулирования.

Совету известны результаты этих переговоров, которые потерпели провал, еще даже не начавшись, из-за несговорчивости повстанцев и из-за того, что они настаивали на препятствующих переговорам предварительных условиях, которые, возможно, отражали неверный сигнал, который они продолжали получать от международного сообщества.

Таков итог действий правительства с точки зрения выполнения обязательств. Это подтверждается конкретными фактами на местах. Мы подписали коммюнике в духе доброй воли и исходя из нашего убеждения в том, что оно создаст надежный и жизнеспособный механизм удовлетворения гуманитарных потребностей населения Дарфура. Нам и в голову не могло прийти, что коммюнике будет использовано как плацдарм для наказания правительства Судана, вне зависимости от того, выполнило оно свои обязательства или нет.

Сегодня, после принятия Советом резолюции, мы вправе кратко рассмотреть недавние события, чтобы извлечь из них уроки, и проанализировать некоторые события, в ходе которых мы также действовали добросовестно.

Совет, возможно, помнит, что мое правительство принимало у себя в конце прошлого месяца и в начале этого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, и что результатом этого диалога с правительством в ходе этих двух визитов стало принятие совместного коммюнике.

Однако поражает то, что делегация Соединенных Штатов Америки распространила первый проект резолюции здесь, в Нью-Йорке, за несколько часов до того, как государственный секретарь Коллин Пауэлл покинул Хартум, и что еще до завершения визита Генерального секретаря делегации Соединенных Штатов Америки полностью были известны положения совместного коммюнике, которое должно было быть опубликовано позднее.

Мы не сторонники так называемой теории заговора, но мы вправе искать выход из этого запутанного положения. Учитывая подозрительные обстоятельства, окружающие принятие сегодня этой резолюции, и обстоятельства предшествовавших ей переговоров, не вправе ли мы сказать, что эта резолюция была, фактически, принята еще до того, как начались эти визиты?

Кроме того, с учетом этих обстоятельств и тех вопросов, которые я поднял ранее в своем выступлении, можно также вполне искренне и добросовестно задать вопросом о том, мог ли Судан избежать наказания Совета Безопасности даже в том случае, если бы не было кризиса в Дарфуре, и не является ли гуманитарный кризис в Дарфуре «тройным конем»? Не была ли эта благородная гуманитарная цель использована другими людьми во имя осуществления собственной, скрытой повестки дня?

Нам прекрасно известно, что некоторые деятели в администрации Соединенных Штатов Америки немало сделали для разжигания мятежа и поощряли повстанцев к эскалации их действий и что они продолжают помогать им оказывать военное давление на правительство в контексте переговоров в Найваше. У нас имеются доказательства — звуковые записи — их переговоров с руководителями мятежников. Мы видели, какое давление они оказывали на сотрудников Организации Объединенных Наций, давление с целью помешать им сообщать о позитивных фактах, которые поддержали бы позицию правительства Судана.

Консультации по этой резолюции выявили расхождение во мнениях внутри Совета. Одни государства считают необходимым, чтобы Совет для подтверждения своего авторитета предоставил достаточное время — поскольку существует договоренность между правительством Судана и Организацией Объединенных Наций — и полагают, что необходимо поддержать усилия Африканского союза, который искренне пытается разрешить проблему Дарфура. С другой стороны, другие государства, позиция которых характеризуется настойчивостью, оказывали всяческое давление в целях принятия резолюции вне зависимости от решения, принятого руководителями африканских стран, и событий на местах, проявляя странное неуважение к пожеланиям больших и влиятельных географических групп в рамках Организации Объединенных Наций — групп, которые привлекали внимание к тому факту, что поспешная мера со стороны Совета Безопасности может осложнить положение, а не помочь разрешить вопрос, и призывали предоставить достаточное время для того, чтобы региональные организации, в данном случае Африканский союз, смогли сыграть свою роль.

Парадоксальным в принятой сегодня резолюции является то, что она чревата противоречиями, а это не идет на пользу такому органу, как Совет Безопасности. Мягко говоря, это, вероятно, является причиной поспешного принятия резолюции — любой резолюции. Более того, данная резолюция послужила для некоторых самоцелью, а не средством достижения цели. И эта самоцель — создание рамок, в которых они смогут вмешиваться во внутреннюю политическую борьбу в Судане.

К сожалению, Дарфур стал благодатной почвой, обгащенной кровью ни в чем не повинных людей, для политических соперников, стремящихся заручиться голосами избирателей и использующих невежество и всеобщее незнание истории и географии народов, проживающих в отдаленных частях мира.

Судьба этой резолюции была предрешена до того, как она была здесь принята. Она была предрешена в конгрессе Соединенных Штатов Америки до того, как ее стали обсуждать здесь. Мы оказались между молотом противников американской администрации, которые не хотят, чтобы Администрация воспользовалась плодами этого важного достижения — подписания мирного соглашения в южной части Судана, которое мы высоко ценим, и наковальной той же самой администрации, которая откажется от достигнутого ею полезного результата и положит его на алтарь активно действующих фанатиков.

Конгресс Соединенных Штатов Америки решил, что в Судане осуществляются геноцид и этнические чистки, вопреки заключению участников Встречи на высшем уровне Африканского союза. Конгресс Соединенных Штатов Америки меньше всего вправе говорить о геноциде, этнических чистках и рабстве. Пусть он обратится к своей собственной истории; мы не знаем, что произойдет в период между настоящим моментом и 2 ноября.

Хотя мое правительство признает тот факт, что в Дарфуре действительно существует проблема, и искренне стремится найти ее решение, мы сталкиваемся с кампанией враждебности и подозрительности. Хотя мы наблюдаем достижение некоторого прогресса на местах, мы также являемся свидетелями постоянного нарастания вендетты посредством массивного и мощного использования средств массовой информации в целях распростра-

нения дезинформации, источником которой являются некоторые организации, называющие себя неправительственными и использующие различные кризисы, которые переживают народы повсюду в мире.

Я внимательно выслушал заявления спонсоров резолюции и делегаций, которые к ним присоединились. Они меня шокировали и лишили дара речи. Мы только что стали свидетелями применения несправедливой практики двойных стандартов. Более того, это просто бесстыдство. Неужели это те же самые государства, которые, как мы можем каждый день видеть по телевидению, используя свои мощные военные машины, оккупируют целые страны, подвергают обстрелам мирных граждан в Ираке и Афганистане и выступают в роли ангелов-хранителей сил, захвативших и оккупирующих Палестину и убивающих там и изгоняющих из их собственных домов ни в чем не повинных палестинцев?

Почему эти государства, поддержавшие спонсоров данной резолюции, так слепо за ними следуют, даже не задумываясь о пользе такой резолюции? А хоть кто-нибудь готов осудить происходящее? Почему никто ничего не говорит о таких преступлениях, как пытки, убийства и изнасилования, совершаемых в «Абу-Грайбе» и в тюрьмах Афганистана? Почему представители этих стран хранят молчание в отношении истинного положения вещей, как безмолвные дьяволы? Тот факт, что у кого-то есть сила, позволяющая ему угнетать других и творить несправедливость, еще не дает ему права единолично определять что плохо и что хорошо. Добродетель и несправедливость абсолютно несовместимы.

В резолюции выражается поддержка усилиям Африканского союза. Но на самом деле, в результате принятия данной резолюции решение проблемы Дарфура выводится из сферы ведения Африканского союза, что говорит об использовании подхода, игнорирующего потенциал и возможности самого африканского континента. Это — проявление гегемонистского, колониального подхода. Авторы резолюции без зазрения совести упоминают в ней о совместном коммюнике и совместном механизме осуществления, но ни словом не обмолвливаются о путях претворения в жизнь положений этого совместного коммюнике.

В резолюции 1547 (2004), принятой Советом Безопасности на основании главы VI Устава, содержится призыв к отведению Организации Объединенных Наций надлежащей роли в оказании содействия в осуществлении всеобъемлющего мирного соглашения между Севером и Югом Судана, а вот в сегодняшней резолюции, принятой на основании главы VII, содержится призыв к развертыванию Организацией Объединенных Наций определенной деятельности в Дарфуре.

Африканский союз занялся разрешением данной проблемы, руководствуясь собственным пониманием ситуации и имеющейся в его распоряжении информацией о всех последних событиях и обстоятельствах. И именно в тот момент, когда Африканский союз прилагает усилия с целью создания новых механизмов разоружения вооруженных формирований и пытается изыскать пути мирного урегулирования на основе выработки плана, составленного с учетом позиций мятежников, Совет Безопасности решил резко вмешаться, поспешно предприняв шаги, призванные оказать давление на правительство и подрывающие его позиции, и обратившись к правительству с требованием использовать свои силы для разоружения членов вооруженных формирований. Уже одно это говорит о явной неосведомленности Совета относительно конкретной обстановки на местах. Хотя в резолюции в некоторых пунктах содержится обращенный к мятежникам призыв соблюдать режим прекращения огня, эти положения сформулированы недостаточно решительно и могут быть неправильно расценены мятежниками, которые сочтут их как поощрение на продолжение своих враждебных действий. В таких условиях будет невозможно разоружить ополченцев в провинции, где большинство жителей имеют оружие, даже если бы в нашем распоряжении были такие же силы, которыми располагает коалиция в Ираке. Нам всем не мешало бы сейчас еще раз проанализировать ситуацию, с тем чтобы сделать правильные выводы.

Правительство нашей страны, руководствуясь стремлением выполнить возложенные на него обязательства, будет полностью соблюдать положения данной резолюции. Мы будем продолжать прилагать неустанные усилия в целях облегчения страданий наших граждан и населения Дарфура и в целях восстановления стабильности в этом столь дорогом для нас и столь измученном конфликтом районе

нашей родины. Мы намерены удвоить наши усилия в целях разрешения проблемы мирными средствами.

Я хотел бы воспользоваться этой прискорбной возможностью для того, чтобы выразить от имени нашего правительства признательность и благодарность тем делегациям, которые отстаивали в ходе проводившихся в Совете консультаций принципы достоверности и справедливости и которые, руководствуясь чувством ответственности, стремились обеспечить хоть какую-то сбалансированность в рамках данной резолюции и предупредить Совет о связанных с ее принятием опасностях. В ходе консультаций эти делегации отмечали, что, по их мнению, поспешное принятие Советом данной резолюции не будет способствовать облегчению гуманитарной ситуации. И я хочу еще раз выразить им нашу признательность за проявленное ими, даже в условиях оказывавшегося давления, чувство ответственности. Мы прекрасно осознаем обстоятельства, сопутствовавшие принятию данной резолюции. Мы благодарны государствам-членам, которые, исходя из своей принципиальной позиции, воздержались при голосовании. Мы высоко оцениваем их благородные намерения.

Председатель (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.